

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра режима и охраны в уголовно-исполнительной системе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Правовое регулирование и практика применения огнестрельного оружия в период конвоирования и охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также в психиатрических больницах (стационарах) специализированного типа с интенсивным наблюдением, судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях

Выполнил
курсант 4 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы
Алешин Виталий Алексеевич

Научный руководитель:
заместитель начальника кафедры
режима и охраны
уголовно-исполнительной системе,
полковник внутренней службы
Шиханов Вячеслав Александрович

Рецензент:
начальник ФКУ СИЗО-1
УФСИН России
по Курганской области
майор внутренней службы
Амиров Павел Алексеевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите

Дата защиты: 23.06.2022

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД КОНВОИРОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	9
1.1. Основы правового механизма применения мер безопасности сотрудниками УИС в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, ПБСТИН и СПЭМО	9
1.2. Особенности правового регулирования в вопросах конвоирования и охраны больных осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения	19
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОСУЖДЁННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ ЛИЦ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	30
2.1. Организация службы временных караулов по конвоированию и охране осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения	30
2.2. Проблемные вопросы организации безопасных условий во время охраны осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях ..	38
Заключение	49
Библиографический список	53
Приложения	61

Введение

Актуальность темы. Свойственными чертами современного развития нашего общества являются экономическая нестабильность, рост цен на потребительском рынке, рост имущественных и коррупционных преступлений. Рост преступности в стране отражается ростом преступлений в местах изоляции. Так (в расчете на 1000 человек) в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) за год вырос на 10,7%¹. Растет уровень противоправных действий изолируемых лиц, в отношении сотрудников, так за 2021 год было зафиксировано 787 случаев, из которых 41% – случаи насилия, а 59% – угрозы применения насилия и оскорбления². Данные факты говорят о серьезных проблемах в местах изоляции и ухудшении криминогенной обстановки на объектах охраны УИС.

Так, 12 августа 2021 года на режимной территории ФКУ ИК-2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – УФСИН России) по Курганской области, в промышленной зоне, во время осмотра производственного помещения сотрудниками отдела безопасности на них было совершено вооруженное нападение одним осужденным. В результате нападения один из сотрудников погиб на месте от проникающего ножевого ранения в сердце, а другой получил множество ножевых ранений и потерял много крови. Во время проведения спецоперации по ликвидации вооруженного преступника, оказывающего вооруженное сопротивление на территории учреждения, был выявлен склад самодельных взрывчатых веществ

¹Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России / Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2020 г. Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь: 2021 г. – С. 369.

² Там же – С 40.

и взрывных устройств³. На фоне усугубления вопросов безопасности в учреждениях, в настоящее время, полномасштабно реализуется механизм улучшения условий отбывания наказаний и пребывания под стражей, что выражается в улучшении условий медицинского обеспечения лиц в изоляции. Право осужденных и заключенных под стражу получать качественное медицинское обеспечение реализуется силами сотрудников, которые выполняют задачи по конвоированию и охране осужденных и заключенных под стражу лиц во время медицинских процедур в медицинских учреждениях городских и муниципальных систем здравоохранения. Следует отметить и то, в отрыве от своих учреждений сотрудники данные задачи выполняют с огнестрельным оружием, что усложняет процесс обеспечения безопасных условий, как для окружающих, так и для самих сотрудников.

Рост количества назначаемых временных караулов для осуществления медицинской помощи осужденным и заключенным под стражу лицам и проблемы укомплектования до штатной численности отделов охраны создают в отдельных регионах увеличение служебной нагрузки на сотрудников подразделений охраны, что сказывается на качестве выполняемых задач и побегов из-под охраны караулов и нарядов⁴. В 2021 году было назначено 58971 караул, что на 10554 караула больше предыдущего года⁵. В сложившейся ситуации следует учесть сокращение охраняемых объектов УИС, так, в 2021 году их количество составило 814, что на 25 объектов меньше предыдущего года. Снижение количества составило за счет сокращения следующих видов учреждений УИС: исправительных колоний (далее – ИК) – 16, лечебное

³ Пушкарев И. Устроивший бойню в курганской ИК-2 заключенный оказался ветераном Донбасса // 45 RU. Новости. Криминал. Ресурсы: офиц. сайт. 26.02.2021 Режим доступа: https://www.znak.com/2021-08-13/ustroivshiy_boynyu_v_kurganskoy_ik_2_kurgana_zaklyuchennyu_okazalsya_veteranom_donbassa

⁴ О побеге лица, содержащегося под стражей, в УФСИН России по Белгородской области: информационное письмо ФСИН России от 25.02.2021 № исх-08-11621 (неопубликованный акт).

⁵ О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2021 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо ФСИН России от 28.03.2022 № исх-08-19725 (неопубликованный акт).

учреждение (далее – ЛПУ) – 1, воспитательных колонии (далее – ВК) – 3, следственных изоляторов (далее – СИЗО) – 5)⁶. В соответствии с расширением задач Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН РФ) в период с 2021 года отошли объекты – отдельно расположенные судебно-психиатрические экспертные медицинские организации (далее – СПЭМО)⁷. В настоящее время под охрану взято СПЭМО в 14 территориальных органах ФСИН России.

Следует отметить, что даже имея определенный опыт в охране лиц, к которым в психиатрических больницах (стационарах) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию (далее – ПБСИН) применяются меры государственного принуждения в рамках института принудительных мер медицинского характера, у сотрудников УИС, на сегодняшний день, нет учебно-методических материалов для качественной подготовки и организации изоляции данной категории лиц и обеспечения личной безопасности.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что на сегодняшний день регламентирующим нормативным актом по применению огнестрельного оружия сотрудником УИС является Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 года № 5473-1 (далее – Закон об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы)⁸ и в соответствии с нормами данного закона огнестрельное оружие сотрудники применяют на режимной и прилегающей к ней территории учреждений исполняющих наказания,

⁶ О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2021 году и мерах по ее совершенствованию: Указ. источ.

⁷ О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314: Указ Президента РФ от 2 марта 2021 № 119 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 марта 2021 г.

⁸ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2022 г. № 170-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 июня 2022 г.

следственных изоляторов (далее – СИЗО) УИС, охраняемых объектах УИС к которым медицинские учреждения не относятся. Также объекты, где сотрудники УИС выполняют задачи по охране и конвоированию лиц, подлежащих изоляции не обеспечены вооруженной охраной, не оснащены инженерно-техническими средствами охраны и надзора (далее – ИТСОН) и пропускной режим в данных учреждениях сильно отличается от пропускного режима учреждений УИС.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения огнестрельного оружия в период оказания медицинской помощи, проведения психиатрической экспертизы и осуществления изоляции осужденных и заключенных под стражу лиц в лечебных учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС во время организации оказания медицинской помощи и осуществления изоляции и безопасности в отношении осужденных и заключенных под стражу лиц, а также правовую доктрину государства в отношении соблюдения прав человека в изоляции.

Целью исследования является изучение правовых механизмов применения огнестрельного оружия в отношении осужденных и заключенных под стражу лиц во время пребывания в медицинских учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения, психиатрических больницах (стационарах) с интенсивным наблюдением и судебно-психиатрических экспертиз медицинских организаций

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– изучить правовой механизм применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС во время пребывания осужденных и заключенных под стражу лиц в медицинских учреждениях, в ПБСТИН, СПЭМО;

– анализировать особенности правового регулирования применения сотрудниками УИС мер безопасности в вопросах конвоирования и охраны больных осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения;

– охарактеризовать организацию службы временных караулов по конвоированию и охране осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях;

– исследовать проблемные вопросы организации безопасных условий субъектов правоотношений во время охраны осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях.

Методы исследования. В работе использовались диалектический метод научного познания, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой (при изучении отечественного и зарубежного пенитенциарного законодательства в части охраны здоровья осуждённых к лишению свободы и оказания им медицинской помощи), системно-структурный (при обосновании оптимальных форм и методов организации мер безопасности при оказании медицинской помощи осуждённым к лишению свободы).

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области конституционного, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также иных отраслей права. Также были использованы материалы научно-практических конференций по вопросам применения сотрудниками УИС огнестрельного оружия на охраняемых объектах. Базу исследований составили публикации государственных и ведомственных специальных периодических изданий, также статистические данные по вопросам применения огнестрельного оружия в отношении осуждённых и заключённых под стражу лиц, совершающих противоправные действия во время организации службы временных караулов и нарядов. Проблематика применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных

органов изучались многими отечественными авторами, среди них Н.Р. Бессараб, А. И. Каплунов, А. С. Князьков, М. Ю. Конарев, С. П. Коршаков, К. В. Мазняк, В. С. Новиков, В. Е. Пономарь, С. В. Познышев, С. М. Смолев, Б. С. Утевский, И. С. Цаплин, А. В. Шеслер, А. Ю. Яковлев и др. Кроме авторов, освещавших вопросы применения огнестрельного оружия, авторов, освещавших применение огнестрельного оружия во время оказания медицинской помощи осужденным и заключенным под стражу лицам в медицинских учреждениях городских и муниципальных систем здравоохранения и авторов, исследующих вопросы создания безопасных условий содержания, организации охраны и конвоирования не представилось возможным по причине закрытости такого рода информации.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД КОНВОИРОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

1.1. Основы правового механизма применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, ПБСТИН и СПЭМО

На основании норм Конституции Российской Федерации, каждый гражданин нашей страны имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе находясь в местах изоляции. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ⁹ (далее – УИК РФ) к категории осужденных к лишению свободы и в соответствии со ст. 24 Федерального закона от 15 июля 1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁰ (далее – Федеральный закон о содержании под стражей) лицам, содержащимся под стражей, должна быть предоставлена первичная медико-санитарная и специализированная медицинская помощь в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях, в зависимости от медицинского заключения, а также обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в местах содержания под стражей.

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 № 432-ФЗ [принят от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 21 декабря 2021 г.

¹⁰ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на от 25 февраля 2022 г. № 28-ФЗ [принят 15 июля 1995 г. № 103 –ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 25 февраля 2022 г.

Государство пытается улучшить условия содержания в местах изоляции, а именно улучшить уровень медицинского обеспечения осужденных и заключенных под стражу лиц, с имеющимися в медицинских частях учреждений УИС силами и средствами, но к сожалению, сделать это не всегда удается. Поэтому медицинские работники учреждений УИС вынуждены обращаться за квалифицированной помощью к своим коллегам из медицинских учреждений государственных и муниципальных систем здравоохранения. Что создает проблемы в осуществлении изоляции осужденных и заключенных под стражу лиц на объектах медицинских учреждений и создании безопасных условий в отношении персонала медицинских учреждений и сотрудников УИС, так как ограничивает применение таких мер, как огнестрельное оружие.

Следует отметить, что среди объектов, находящихся под охраной в УИС в соответствии с Указом Президента РФ от 30.04.2008 № 656 «Об организации охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»¹¹ с 2008 года осуществляется охрана ПБСТИН.

Для исследования вопросов, связанных с организацией охраны и конвоированием осужденных, подозреваемых и обвиняемых в лечебных учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения, а также лиц к которым применяются меры принудительного лечения в ПБСТИН и лиц, направляемых на психиатрическую экспертизу СПЭМО, прежде всего следует разобраться в основополагающих причинах и понятиях этого правового и организационного механизма, которыми выступают здоровье осужденных и заключенных под стражу лиц, медицинская помощь, изоляция, безопасность и другие понятия, связанные с применением сотрудниками УИС

¹¹ Об организации охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 20 апреля 2013 г. [принят от 30 апреля 2008 № 656] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 апреля 2013 г.

физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на территории медицинских учреждений. В задачах ФСИН России в недавнем времени возникла новая задача по охране подозреваемых и обвиняемых лиц при проведении СПЭМО. Передача функции охраны подозреваемых и обвиняемых при проведении СПЭМО ФСИН России состоялась после подписания Указа Президента от 2 марта 2021 № 119. До этого времени данную задачу выполняли различные субъекты, осуществляющие охрану СПЭМО, в том числе частные охранные предприятия, подразделения органов внутренних дел и ФСИН России.

Для обеспечения правопорядка, безопасности жизни и здоровья населения, государство вынуждено прибегать к принуждению в форме изоляции определенных категорий лиц. Так с точки зрения Р.С. Маковика и Н.Р. Бессараб проблемы изоляции, как социального и правового явления, следует рассматривать за счет характеристик ее различных видов. Изоляция лица применяется как форма его принуждения за правонарушение, также по мнению авторов изоляции подлежат больные социально опасными заболеваниями (хронические алкоголики, наркоманы, больные туберкулезом, инфицированные и больные СПИДом, иными инфекционными заболеваниями), а также лица, подвергаемые карантинным мерам. В случае с социальной формой изоляции, изолируемыми лицами могут быть признаны условия самоизоляции либо дезадаптации личности в обществе¹².

Следует также отметить, что изоляция, осуществляемая для ограничения доступа лиц на определенные охраняемые территории и объекты, отличается от изоляции конкретных физических лиц посредством специфического их принуждения в виде определенного режима, использующего охрану и надзор для функционирования объекта учреждения или органа государства, исполняющего лишение свободы. Если в первом случае изолируется объект или территория, то во втором случае изоляции подвергается непосредственно

¹² Маковик Р. С., Бессараб Н.Р. Изоляция личности: социальные и правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2002. № 1. – С. 34.

индивид. Другим важным вопросом в нашем исследовании является вопрос применения огнестрельного оружия по индивиду, находящимся в изоляции. С проблемами применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС предпринимали попытки разобраться многие ученые. Так А. С. Князьковым, А. В. Шеслером были рассмотрены правовые основы применения огнестрельного оружия¹³. Нельзя не согласиться с тем, что правовые основы и являются основополагающим фактом в данной сфере вопросов. Но кроме них существует и ряд вопросов, связанных со спецификой и условиями несения службы, физиологическими причинами применения сотрудником УИС огнестрельного оружия. А. И. Каплунов исследуя проблемы сотрудников правоохранительных органов в применении огнестрельного оружия дал предложения по совершенствованию правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками¹⁴. С. В. Познышев освещал вопросы применения физической силы, специальных средств и оружия в вопросах уголовно-правового задержания¹⁵. К. В. Мазняк, рассматривал проблемы применения огнестрельного оружия персоналом исправительных учреждений в контексте борьбы с побегами из мест лишения свободы¹⁶. И. С. Цаплин – в разрезе обеспечения охраны колоний и тюрем¹⁷.

Правовое регулирование служебной деятельности сотрудников подразделений по охране учреждений и специальных подразделений УИС по конвоированию, в том числе связанной с применением физической силы,

¹³ Князьков, А. С., Шеслер, А. В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции: учеб. пособие. – Томск: РИПК МВД России, 1995. – С. 45.

¹⁴ Каплунов, А. И., Милуков, С. Ф., Уткин, Н. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: учебное пособие / Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2001. – С. 87.

¹⁵ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., М., 1912. – С. 171.

¹⁶ Мазняк К.В. Побег заключенных и борьба с ними: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., ВШ МВД СССР, 1968. С. 5.

¹⁷ Цаплин И.С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореферат дис. ...канд. юрид. наук / И. С. Цаплин; Акад. упр. МВД России. – М.: 2002. – С.14.

специальных средств и огнестрельного оружия, осуществляется в соответствии с международными правовыми актами и правовыми актами Российской Федерации.

Международные правовые акты носят рекомендательный характер и в полной мере нашли свое отражение в отечественном законодательстве. К правовым актам Российской Федерации, непосредственно регламентирующим применение сотрудниками караулов по конвоированию физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, относятся: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты Минюста России и ведомственные нормативные правовые акты.

Конституция Российской Федерации содержит основные предписания по вопросам обеспечения безопасности, защиты прав и свобод граждан, охраны общественного порядка. Статья 21 Конституции РФ закрепляет, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. На основании статьи 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться, как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В то же время на основании ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строю, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В своей профессиональной деятельности сотрудники УИС выполняют различные служебные задачи, и только сотрудники подразделений по охране и специальных подразделений УИС по конвоированию выполняют задачи применяя огнестрельное оружие. В целях обеспечения личной безопасности и эффективного выполнения оперативно-служебных задач в ст. 11 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"»¹⁸ (далее – закон о службе в УИС) закрепляется право сотрудника на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренном Законом об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Так, в ст. 28 обозначены общие требования к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в ст. 28.1 раскрывается порядок их применения. Основания применения физической силы закреплены в ст. 29, специальных средств – ст. 30, огнестрельного оружия – ст. 31.2. Субъектами применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, как следует из положений указанного закона, являются сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с ч. 6 ст. 1 закона о службе в УИС сотрудником является гражданин, проходящий в соответствии с данным законом службу в уголовно-исполнительной системе в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания.

¹⁸ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ [принят 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 30 апреля 2021 г.

Статья 29 Закона об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы закрепляет право сотрудника УИС на применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия. Однако основные понятий такие, как «физическая сила» и «боевые приемы борьбы» в нем не содержится.

Мы разделяем мнение Ю.П. Соловей, который предлагает закрепить данное понятие на законодательном уровне и под ним понимать совершение физических действий, направленных против осужденных, лиц, заключенных под стражу, или иных лиц при конвоировании, а также отдельных граждан либо имущества и состоящих в ограничении телесной неприкосновенности указанных лиц, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества¹⁹.

В соответствии с приказом Минюста России от 12.11.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы»²⁰ сотрудники пенитенциарных учреждений, на занятиях по служебной подготовке, изучают боевые приемы борьбы с целью формирования навыков самозащиты, обезвреживания и задержания осужденных, пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами.

В юридической литературе, по мнению Епифанова С. С., под специальными средствами понимаются предусмотренные законодательством, различающиеся по тактико-техническим, химическим и иным параметрам и характеристикам приспособления, механизмы и устройства, служебные собаки, газовое оружие, предназначенное для обеспечения безопасности персонала, осужденных, заключенных под стражу лиц и иных граждан в целях

¹⁹ Соловей Ю. П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. 2012. № 7. – С. 2.

²⁰ Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 12.11.2012 № 169 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 8 октября 2012 г. № 41.

пресечения противоправных действий со стороны осужденных и предотвращения причинения лицами, их совершающими, вреда окружающим или себе²¹.

Под огнестрельным оружием в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»²² понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Этим же законом дается понятие вообще оружия, под которым понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

В период прохождения службы у сотрудника с высокой долей вероятности может возникнуть необходимость для выполнения возложенных на него задач применить физическую силу, то или иное специальное средство либо оружие²³. В соответствии со ст. 28 Закона об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также на умение оказывать первую доврачебную помощь пострадавшим. Для этого в соответствии с приказом Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы»²⁴ и с целью поддержания у

²¹ Епифанов С. С. Правовые основы применения физической силы, специальных средств и оружия: учебно-практическое пособие. Рязань; АПУ ФСИН России, 2005. – С. 20.

²² Об оружии: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 29 ноября 2021 г. № 378-ФЗ [принят от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 ноября 2021 г.

²³ Применение физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: методические рекомендации. М.: УРН ФСИН России, 2015. С. 5.

²⁴ Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы: Указ. источ.

сотрудников постоянной готовности к решительному и умелому пресечению противоправных деяний, а также поддержания у них постоянной готовности к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, организуется их профессиональная подготовка. По огневой подготовке изучаются и отрабатываются: меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием, материальная часть оружия, вопросы профилактики случаев гибели и ранений сотрудников УИС при обращении с огнестрельным оружием; правила стрельбы; практические навыки обращения с огнестрельным оружием (извлечение оружия из кобуры, приведение его в боевую готовность, производство выстрела, устранение задержек при стрельбе); нормативы по огневой подготовке; практическое выполнение упражнений Курса стрельб, утвержденных Приказом Минюста России от 26.02.2006 № 24 «Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы».

В соответствии с ч. 3 ст. 31.2 Закона об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы порядок ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. В целях реализации положений данного закона утвержден приказ Минюста России от 30.10.2017 № 215 «Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы»²⁵, который определяет порядок ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками при исполнении служебных обязанностей, в том числе по конвоированию.

²⁵ Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 30 октября 2017 № 215 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17 ноября 2017

Руководитель специального подразделения УИС по конвоированию, руководитель учреждения УИС в соответствии со ст. 28.1, 31.4 Закона об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и положениями приказа Минюста России от 30.10.2017 № 216 «Об утверждении Порядка подготовки и направления прокурору начальником учреждения УИС (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»²⁶ обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов по факту применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Срок предоставления таких материалов законом не предусмотрен, за исключением случаев причинения осужденному, лицу, заключенному под стражу, или иному лицу телесных повреждений либо наступления их смерти в результате применения сотрудником УИС физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия при их конвоировании. В этом случае указанное должностное лицо обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов не позднее 24 часов с момента прибытия караула в подразделение.

Наряду с этим в соответствии с приказом ФСИН России от 13 января 2021 № 341 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»²⁷ по каждому факту применения и использования оружия проводятся служебные проверки, направленные на полное, объективное и всестороннее исследование обстоятельств, причин и условий, послуживших основанием для ее назначения.

²⁶ Об утверждении Порядка подготовки и направления прокурору начальником учреждения УИС (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: приказ Минюста России от 30 октября 2017 № 216 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03 ноября 2017.

²⁷ Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 13 января 2021 № 341 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13 января 2021.

1.2. Особенности правового регулирования в вопросах конвоирования и охраны больных осуждённых и заключенных под стражу лиц в медицинских учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения

В нашей стране на конституционном уровне закреплены различные права человека, каждое из которых не оспоримо и охраняется законом. Так в статье 41 Конституции Российской Федерации, право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь. Следовательно, право на охрану здоровья осуществляется рамках реализации социально-экономических, личных потребностей и интересов самого гражданина, в части получения им профилактических мероприятий по охране здоровья и непосредственного восстановления утраченного здоровья. Право на охрану здоровья в уголовно-исполнительной системе принадлежит, как персоналу учреждений УИС, так и осужденным и подозреваемым и обвиняемым лицам.

Основной формой изоляции осужденных к лишению свободы согласно статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)²⁸ (далее – УК РФ) является наказание в виде лишения свободы на определенный срок. На основании статьи 56 УК РФ лишение свободы реализуется за счет помещения лица, осужденного к лишению свободы, в специализированное учреждение, где время пребывания может быть от двух месяцев до двадцати лет. Данный вид наказания применяется к лицам, совершившим, как правило, тяжкие и особо тяжкие виды преступлений, за которые срок пребывания в специализированных учреждениях может по совокупности составить не более двадцати пяти лет. На основании статьи 57 УК РФ за совершение особо тяжких преступлений

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ: [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 25 марта 2022 г.

против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних суд назначает наказание в виде пожизненного лишения свободы. Не назначается данная мера наказания только женщинам, несовершеннолетним до восемнадцати лет и старикам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста.

Одной из форм государственного принуждения, которая по юридической природе не является наказанием, следует рассматривать помещение лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, в ПБСТИН.

Данный вид государственного принуждения реализуется в рамках института принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ). Основания и цели применения ПММХ регламентирует уголовное законодательство в главе 15 УК РФ, процедуру применения – уголовно-процессуальное в главе 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022)²⁹ (далее – УПК РФ), а исполнение ПММХ, в том числе и принудительного лечения психически больных, на законодательном уровне остается неурегулированным. При этом в ч. 3 ст. 97 УК РФ закреплено положение о том, что порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами. Исходя из трактовки данной нормы, уголовно-исполнительное законодательство является основополагающим при применении ПММХ.

При этом, несмотря на данные законодательные установления, Особенная часть Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

²⁹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. [принят от 18.12.2001 № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 25 марта 2022 г.

от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021)³⁰ не содержит норм, определяющих порядок и условия исполнения принудительных мер медицинского характера. Налицо рассогласованность между уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, которая привела к весьма существенному пробелу в сфере правового регулирования исполнения одного из видов уголовно-правового принуждения³¹.

Для преодоления существовавшего пробела был принят указ Президента РФ от 30.04.2008 № 656 «Об организации охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»³². Данным указом Президента Российской Федерации на уголовно-исполнительную систему была дополнительно возложена задача по обеспечению охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением и безопасности лиц, находящихся на их территориях.

В мае 2009 года был принят Федеральный закон «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» (далее – Федеральный закон № 92-ФЗ), в котором определены правовые основы охраны психиатрических больниц и обеспечения безопасности, находящихся на их территориях лиц, а также

³⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 № 432-ФЗ [принят от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 21 декабря 2021 г.

³¹ Попкова Е. А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным; уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2005. – С. 159.

³² Об организации охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 20 апреля 2013 г. [принят от 30 апреля 2008 № 656]: Указ. источ.

сопровождения и охраны лиц, которым назначено принудительное лечение в указанных стационарах³³.

В статье 7 Федерального закона № 92-ФЗ установлены задачи подразделения охраны психиатрического стационара:

1. охрана психиатрического стационара;
2. обеспечение безопасности лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, медицинского персонала, а также иных лиц, находящихся на территории психиатрического стационара;
3. содействие медицинскому персоналу в осуществлении постоянного и интенсивного наблюдения за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, в том числе с использованием технических средств;
4. обеспечение соблюдения в психиатрическом стационаре установленного пропускного режима;
5. сопровождение и охрана лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, при переводе их из одного психиатрического стационара в другой или при направлении в иные учреждения здравоохранения для оказания медицинской помощи в сопровождении медицинского персонала психиатрического стационара.

Для решения этих задач приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации утверждена Инструкция по охране психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения и социального развития. Данный нормативный источник носит ограниченный к ознакомлению доступ.

Однако по мнению авторов, изучающих проблемы организации охраны в ПБСИН, Инструкцией до конца не урегулирован ряд очень важных вопросов,

³³ Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением: федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92 // Российская газета – 13 мая 2009 г. – № 84.

это создает трудности в обеспечении безопасности психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением³⁴.

Прядок правового механизма по охране здоровья также описан в статье 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от на от 26.05.2021 № 152-ФЗ)³⁵ (далее – Закон «Об охране здоровья»). В указанном нормативно-правовом акте определены права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи. В части 2 рассматриваемой статьи право на оказание медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях охраны материнства и детства имеют беременные женщины, а также женщины во время родов и в послеродовой период из числа осуждённых и заключенных под стражу лиц.

Так в соответствии с законодательством Российской Федерации лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских учреждениях.

Во время оказания медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения сотрудниками органов и учреждений УИС осуществляется охрана осужденных и заключенных под стражу лиц, и при необходимости ведется круглосуточное наблюдение за ними для обеспечения безопасности указанных лиц, медицинских работников, а также иных лиц, находящихся в

³⁴ Андриянов Р.В., Ким В.В. Деятельность подразделений уголовно-исполнительной системы по охране психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Минздрава России в 2018 году, проблемные вопросы и пути их решения: аналитический обзор / Р. В. Андриянов; канд. юрид. наук, доц. В. В. Ким. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – С.4.

³⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на от 26.05.2021 № 152-ФЗ [принят от 21.11.2011 № 323-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 мая 2021 г.

медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, в установленном порядке.

Стоит отметить, что испытание новых методов профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации, а также лекарственных препаратов, специализированных продуктов лечебного питания, медицинских изделий и дезинфекционных средств с привлечением в качестве объекта для этих целей, осужденных и заключенных под стражу лиц, не допускается.

Осуществление права осужденных на охрану здоровья также закреплена и в статье 6 УИК РФ, где осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Аналогичное закрепление содержит и статья 24 и в статье 15 Федерального закона о содержании под стражей в отношении заключенных под стражу лиц, где оказание медицинской помощи и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в местах содержания под стражей организуются в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья, а администрация указанных мест обязана выполнять санитарно-гигиенические требования, обеспечивающие охрану здоровья подозреваемых и обвиняемых.

В случаях отсутствия условий и невозможности оказания медицинской помощи лицу, заключенному под стражу или отбывающему наказание в виде лишения свободы в учреждениях УИС в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи

в учреждениях уголовно-исполнительной системы»³⁶ определены Правила оказания медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях УИС. В соответствии с данным правовым актом осужденные и заключенные под стражу лица, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели, имеют право получить помощь от приглашенных для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций.

Статистические данные о случаях членовредительства со стороны осужденных и заключенных под стражу лиц (приложение 1), свидетельствует о непростых условиях, возникающих в среде самих осужденных и заключенных под стражу лиц. Практически во всех исправительных учреждениях УИС встречаются случаи умышленного причинения вреда своему здоровью, со стороны контингента учреждений. Также не следует исключать и возможные криминальные планы лиц, находящихся в изоляции, и их безудержное желание их реализовать за пределами мест изоляции.

Вопросы взаимодействия администрации ПБСИН и подразделений охраны по вопросам оборудования психиатрического стационара техническими средствами охраны и надзора, выделения зданий и помещений, необходимых для выполнения поставленных задач, их реконструкции и ремонта, а также предоставления коммунальных услуг осуществляется в соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона № 92-ФЗ и норм Инструкции по охране психиатрических больниц (стационаров)

³⁶ Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1466 // Собрание законодательства РФ. – 2013 – № 1 – Ст. 61.

специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Так в территориальных органах в целях эффективного взаимодействия во всех ПБСТИН регулярно проводятся совместные совещания руководства ПБСТИН и руководства подразделения охраны, в ходе которых решаются текущие проблемные вопросы. На сегодняшний день порядок и количество совместных совещаний не урегулировано действующими нормативно-правовыми актами. Так в ФКУ ОО КПБСТИН УФСИН России по Калининградской области, еженедельно проводятся совместные планерки с администрацией Калининградской ПБСТИН, на которых обсуждаются вопросы взаимодействия по всем направлениям деятельности. Ежеквартально проводятся совместные совещания руководящего состава ФКУ ОО КПБСТИН с администрацией Калининградской ПБСТИН, на которые приглашается заместитель начальника УФСИН России по Калининградской области, курирующий работу учреждения. В ходе проведения данных совещаний рассматриваются проблемные вопросы по взаимодействию администрации больницы с руководством подразделения охраны, пути их решения³⁷.

Для дальнейшего исследования правового механизма применения мер безопасности сотрудниками УИС в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения следует изучить еще один объект охраны – СПЭМО. Так на сегодняшний день в непростых социально-экономических условиях страны при реализации правовой реформы крайне важна объективизация судопроизводства, которая выражается развитием состязательности сторон в доказывании по уголовным делам. На фоне этого растет потребность в качественной оценке психиатрического состояния субъекта на момент совершения преступления. Так по мнению Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича проведение судебно-

³⁷ Андриянов Р.В., Ким В.В. Деятельность подразделений уголовно-исполнительной системы по охране психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Минздрава России в 2018 году, проблемные вопросы и пути их решения: Указ. соч. – С. 14.

психиатрической экспертизы позволяет выявить, мог ли обвиняемый (подозреваемый) в совершении преступления осознавать общественную опасность своих действий. Важной задачей государственной судебно-психиатрической экспертной деятельности, по мнению авторов, является оказание содействия судам, судьям, прокурорам, органам дознания и дознавателям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу посредством решения вопросов, требующих специальных знаний в области психиатрии и медицинской психологии³⁸

Проведение данной экспертизы очень важно для судопроизводства, как отмечается авторами, результаты СПЭМО напрямую влияют на решение суда применить меру пресечения – заключение под стражу или направить обвиняемого для прохождения принудительного лечения³⁹. Проведение СПЭМО реализуется в амбулаторных или стационарных условиях. Е.И. Лобан указывает, что производство СПЭМО имеет ряд преимуществ при проведении его в государственных судебно-экспертных учреждениях. В указанных организациях, отмечает автор, работают специалисты, профессионально владеющие соответствующими специальными знаниями. Также здесь имеется необходимое оборудование, возможность производства комиссионных экспертиз, действует система подготовки, аттестации экспертов, контроля качества и сроков экспертиз⁴⁰. Давний спор о том, кто должен обеспечивать безопасность при проведении СПЭМО в отношении подозреваемых и обвиняемых велся давно. Причиной спора являлось требование по исполнению нормы статьи 33 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской

³⁸ Обоснование судебно-психиатрических заключений в свете современного уголовного законодательства: руководство для врачей / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. М., 2002. – С. 91.

³⁹ Хохрин С.А., Емельянова А.Г. Обеспечение безопасности судебно-психиатрических экспертных медицинских организации: постановка проблемы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3(38). – С 64.

⁴⁰ Лобан Е.И. Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Пресс, 2013. – С.184.

Федерации»⁴¹ (далее – Федеральный закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации). На основании указанной статьи вопросы обеспечения безопасности и охрана СПЭМО осуществляются органами, на которые возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей. С одной стороны, сотрудниками УИС обеспечивается безопасность в СИЗО УИС и вооруженная изоляция осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся на охраняемом объекте. И если обратиться к норме данной статьи, то СПЭМО не является объектом охраны УИС и оснований выполнять задачи по охране и обороне этого объекта у сотрудников УИС нет. С другой стороны, медицинские учреждения городских и муниципальных систем здравоохранения, где подозреваемым и обвиняемым оказывается медицинская помощь, тоже не являются охраняемыми объектами УИС, но сотрудники осуществляют функцию вооруженной изоляции и безопасности на таких объектах. Имелись прецеденты принуждения районным судом руководства УФСИН России по Алтайскому Краю принять решение по охране СПЭМО Алтайской краевой клинической психиатрической больницы имени Ю.К. Эрдыманова⁴² Хотя следует отметить, что данная задача до 2021 года выполнялась сотрудниками ФСИН России в противоречии с Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»⁴³. Отмечается рост назначения временных караулов (приложение 2).

⁴¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2021 № 273-ФЗ [принят 31 мая 2001 № 73-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 июля 2021 г.

⁴² Письмо Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае от 02.12.2019 № 72/П/249 // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека Алтайского Края. Доклады о деятельности УПЧ по АК. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2021 году <http://upch.alregn.ru/documents/prikazy/>.

⁴³ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 июля 2021 г.

Вывод к первой главе.

На основании вышеизложенного, мы исследовав правовой механизм применения сотрудниками УИС мер безопасности на территории медицинских учреждений, где осужденным, заключенным под стражу лицам оказывается медицинская помощь и проводятся психиатрические экспертизы, пришли к выводу, что установленный законом порядок применения сотрудниками УИС огнестрельного оружия предусматривает его применение на режимных территориях и прилегающих к учреждениям территориях на которых устанавливаются режимные требования, на охраняемых объектах УИС, также при конвоировании, что в целом определяет местом применения огнестрельного оружия территории учреждений и специальный транспорт для конвоирования. Прежде всего следует отметить, что медицинские учреждения не относятся к охраняемым объектам УИС и не предназначены для осуществления изоляции, в связи с чем выполнение задач по конвоированию и охране больных осужденных на территории медицинских учреждений требует от сотрудников УИС максимального внимания и постоянной готовности к применению мер безопасности.

На сегодняшний день рост количества назначаемых служебных нарядов и временных караулов, по конвоированию и охране подозреваемых, обвиняемых и осужденных в медицинских организациях, ведет к существенному увеличению нагрузки на сотрудников подразделений охраны и надзора, требует дифференцированного подхода к организации охраны различных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных в медицинских организациях. Также привлечение сотрудников УИС в охране СПЭМО подозреваемых и обвиняемых еще более усугубит увеличение служебной нагрузки. Выходом из создавшейся ситуации мы видим в воде дополнительных штатных единиц в штат отделов охраны подразделений осуществляющих выполнение таких задач.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОСУЖДЁННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ ЛИЦ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

2.1. Организация службы временных караулов по конвоированию и охране осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения

Сотрудникам караулов по конвоированию Законом об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы предоставлено право применения физической силы и специальных средств. В нем же определен порядок и условия их применения. Специфика же служебной деятельности временных караулов по оказанию медицинской помощи осужденным и заключенным под стражу лицам, в частности профессиональная деятельность сотрудников караулов и по охране, и по конвоированию, определяет необходимость детализации и алгоритмизации порядка действий сотрудников как в условиях чрезвычайных обстоятельств, так и при повседневном выполнении служебных задач. Такой алгоритм изложен в Единой временной методике организации несения службы временными караулами (служебными нарядами)⁴⁴.

Например, если чаще всего встречается ситуация комбинированного применения физической силы и специальных средств сотрудниками в караулах по конвоированию не больных осужденных и заключенных под стражу лиц, то сотрудники временных караулов, вынуждены применять физическую силу и специальные средства крайне редко. Если, применяя на

⁴⁴ О внедрении Единой временной методике организации несения службы временными караулами (служебными нарядами): информационное письмо от 19.01.2021 № исх-08-2037 (неопубликованный акт).

законных основаниях физическую силу, сотрудники плановых караулов по конвоированию не редко встречают сопротивление конвоируемых в виде отталкивания, попыток захвата за обмундирование, нанесения ударов руками, ногами, головой или подручными предметами. То у сотрудников временных караулов в медицинских учреждениях, такие ситуации не часты. Но совсем исключать такого рода ситуации сотрудникам нельзя. Даже если осужденные и заключенные под стражу лица, конвоируемые и охраняемые сотрудниками временных караулов, официально признаны больными, то исключать их желание совершить нападение, взять в заложники посторонних лиц и совершить побег категорически нельзя. Так, например, 17 февраля 2021 года по решению начальника ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Белгородской области, на основании рапорта медицинского работника, был конвоирован обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ в центральную районную больницу с медицинским диагнозом подозрение на острый аппендицит, почечная колика. Удаление от учреждения где находился под стражей подозреваемый составляло 27 километров. По причине нехватки сотрудников подразделения охраны учреждения, вместо трех человек, в караул было назначено два и сотрудник осуществляющий надзор. По приезду в медицинское учреждение наряд сотрудников с подозреваемым лицом проследовал от спецавтомобиля на консультацию врача. После консультации выдвигаясь к спецавтомобилю, при выходе из здания медучреждения, подозреваемый выдернул руку из наручников и оттолкнув сотрудника, совершил побег на рывок. При преследовании бежавшего сотрудником охраны было применено оружие безрезультатно. Сотрудник сделал один предупредительный выстрел вверх и четыре раза выстрелил на поражение. Обвиняемый ушел от преследования в восьмистах метрах от совершения побега. После сообщения о побеге старшего наряда были организованы оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых

подозреваемый был задержан сотрудниками УИС и органов внутренних дел на железнодорожной станции города Губкин⁴⁵.

В такой ситуации сотрудники отделов охраны и специальных подразделений УИС по конвоированию применяют в отношении здоровых конвоируемых лиц палки специальные, специальные газовые средства, а сотрудники встречных караулов служебных собак. Но исследуя указанную ситуацию объект охраны был на момент приезда в больницу был не здоров, а после консультации совершил побег с преследованием наряда сотрудников.

Зачастую конвоируемые лица, обладая навыками боевых искусств и имея высокие спортивные результаты в единоборствах, могут значительно превосходить по физическим качествам сотрудников караулов, поэтому необходимо вовремя принимать решения о применении специальных средств.

В гл. 5 Закона Российской Федерации об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы регламентируется общий порядок применения физической силы, в том числе и сотрудниками караулов по конвоированию. Так, физическую силу во время конвоирования разрешено применять для пресечения преступления, в том числе побега, для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы и в других случаях, когда разрешено применять специальные средства и огнестрельное оружие. Среди таких случаев можно выделить следующие: если конвоируемые своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе, при попытке насильственного освобождения из-под охраны при конвоировании и для задержания осужденных, совершивших побег. Отмечается высокий уровень побеговой активности среди осужденных и заключенных под стражу лиц, вывозимых на лечение в медицинские учреждения городских и муниципальных систем здравоохранения (приложение 3).

⁴⁵ О побеге лица, содержащегося под стражей, в УФСИН России по Белгородской области: информационное письмо от 25.02.2021 № исх-08-11621 (неопубликованный акт).

При этом независимо оттого, какие из вышеназванных мер применяются, должны соблюдаться общие принципы обеспечения безопасности, которые закреплены в ст. 2 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»⁴⁶, а именно:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность их применения;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности⁴⁷.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять следующие специальные средства: палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, электрошоковые устройства, светошумовые устройства, служебных собак, световые и акустические специальные средства, средства принудительной остановки транспорта, водометы, бронемшины и средства разрушения преград. Непосредственно же сотрудники плановых караулов по конвоированию, как правило, применяют: палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, а встречные караулы дополнительно используют служебных собак.

Помимо порядка и случаев применения физической силы и специальных средств Закон Российской Федерации об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы устанавливает некоторые запреты и ограничения, связанные с их применением. В частности, указываются части тела, по которым запрещается применение палки специальной: это голова, шея, ключичная область, живот, половые органы,

⁴⁶ О безопасности: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на от 9 ноября 2020 г. № 365-ФЗ [принят 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ] //Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 9 ноября 2020 г.

⁴⁷ Применение физической силы, специальных средств и газовую оружия сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: метод, рекомендации. М.: УРН ФСИН России, 2015. – С. 5 (неопубликованное издание).

область проекции сердца. Запрещается применять электрошоковые устройства в область головы, шеи, солнечного сплетения и половых органов.

При применении физической силы и специальных средств каждый сотрудник должен понимать, что действовать необходимо с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности конвоируемых лиц.

В соответствии с методическими рекомендациями Управления режима и надзора ФСИН России виды специальных средств и газового оружия, а также интенсивность их применения определяются с учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя.

Следует обратить внимание, что при применении физической силы, специальных средств и газового оружия следует воздерживаться от угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, которые, как правило, не способствуют нормализации ситуации, а лишь провоцируют ее дальнейшую эскалацию.

Сотрудникам временных караулов особое внимание следует обратить на провокационные действия или поведение конвоируемых лиц и оказание ими пассивного сопротивления личному составу караула. Отказ от перемещения на обменном пункте встречному караулу, невыполнение требований по выдаче запрещенных предметов по маршруту конвоирования, отказ в выполнении иных законных требований личного состава караула, осуществленные неоднократно после предупреждений, являются основанием для применения сотрудниками караула физической силы.

Целесообразно учитывать, что при конвоировании возможность достижения допустимых пределов применения физической силы и специальных средств должна быть ограничена. Конвоируемый должен быть доставлен на обменный пункт согласно полученному предписанию начальником караула без значительного ущерба для жизни и здоровья и в условиях отсутствия насущной потребности оказания ему специализированной медицинской помощи.

Специальные средства запрещается применять к некоторым категориям лиц: к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, если их возраст очевиден или известен, лицам с явными признаками инвалидности и женщинам с видимыми признаками беременности. При этом из этих правил есть исключения, они связаны с совершением указанными лицами группового или вооруженного нападения. В этих случаях специальные средства применяются в соответствии с законом и в предусмотренных законом случаях, при этом не допускается превышение пределов необходимой обороны и крайней необходимости, что может привести к травмам и смерти конвоируемых лиц.

Сотрудникам караулов следует учесть, что без активного сопротивления при конвоировании и вне реальной и непосредственной угрозы жизни и здоровью составу караула и иных лиц применение палок специальных, как правило, будет сопряжено с превышением пределов необходимой обороны и крайней необходимости, что повлечет привлечение к ответственности сотрудников. Категорически запрещается применение палок специальных по отношению к конвоируемым лицам, которые уже обездвижены в результате применения физической силы и наручников.

Применение газового, как и огнестрельного оружия в специальных транспортных средствах обуславливается тесным замкнутым пространством. Исходя из этого, под воздействие газовых средств могут попасть как сотрудники, так и осужденные, не совершающие противоправные действия. Поэтому применение такого вида специальных средств необходимо свести к минимуму, так как ожидаемый результат может оказаться несоизмеримо меньшим в связи с необъективной оценкой обстановки сотрудником и как следствие превышением пределов необходимой обороны и крайней необходимости.

При применении наручников и иных средств ограничения подвижности более эффективно располагать их за спиной конвоируемого, чем спереди. Таким образом, снижается вероятность нанесения ударов руками и

практически исключается возможность удушения посредством использования рук.

Надевая наручники целесообразно вывернуть кисти рук наружу, что затруднит применение различных ухищрений по открыванию замка наручников конвоируемым лицам, так как анатомическое строение кистей рук в таком положении является наименее функциональным.

Целесообразно исключить попадание манжеты одежды (ткани) в наручники, поскольку это влечет за собою недостаточную фиксацию или недозакрытие при попадании материала в запорный механизм. Необходимо плотно затягивать наручники во избежание проворота рук, но так чтобы не нарушить кровоснабжение кистей, что может привести к причинению вреда здоровью. Именно поэтому необходимо периодически расстегивать наручники с целью возобновления нарушенной циркуляции крови.

Также в случае необходимости наручники могут быть использованы в качестве замка для фиксации решетчатых дверей камер специальных автомобилей и вагонов. В обязательном порядке применяются наручники при конвоировании авиатранспортом: при перелете в положении спереди и при конвоировании от спецавтомобиля до воздушного судна. Целесообразно, осуществляя авиаперевозки спецконтингента, применять наручники в положении спереди с дополнительным фиксированием лодыжек к сиденьям самолета ремнями. Данным способом дополнительно обеспечивается безопасность как самих осужденных, так и сотрудников.

Еще одним способом применения наручников является их использование для перемещения конвоируемых из одного автомобиля в другой за пределами обменного пункта. Например, при его поломке или дорожно-транспортном происшествии возможно протягивание троса с пристегнутым к нему спецконтингентом от одного автомобиля в другой и по нему выполнения перехода конвоируемых лиц. Такая мера сводит к минимуму вероятность побега и позволяет осуществлять обмен в нестандартных условиях, например, в черте города.

Электрошоковые устройства имеют ряд преимуществ перед огнестрельным оружием в рамках использования его подразделениями по конвоированию, поскольку таким образом исключается контакт конвоируемого с огнестрельным оружием и как следствие возможность завладения таковым. Другим преимуществом электрошокового оружия является то, что оно сводит к минимуму шанс причинения вреда третьим лицам, например, в случае применения в спецвагоне и спецавтомобиле. Таким образом, можно сделать вывод о перспективности данного вида спецсредств ввиду нелегальности его применения, удобства применения в условиях ограниченности пространства как наиболее типичной обстановки при конвоировании.

Характерными последствиями применения рассматриваемых средств являются кратковременный паралич, болевой синдром, временная потеря ориентации в пространстве и в некоторых случаях потеря сознания.

Данные состояния могут облегчить конвоирование лиц, которые не соблюдают требования режима при их перемещении. Однако использовать электрошоковые устройства разрешается только тогда, когда закон это предусматривает. Также необходимо следить за состоянием здоровья конвоируемых, наносить как можно меньший вред.

С целью усиления службы караула, а также преследования и задержания бежавших осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в состав караула может назначаться специалист-кинолог с розыскной, патрульно-розыскной собакой.

Присутствие специалиста-кинолога требуется в местах проведения обмена осужденными с целью пресечения попыток побега. При производстве обмена он постоянно находится в готовности немедленно применить служебную собаку для преследования, сбежавшего конвоируемого или поиска по запаховым следам.

Во время конвоирования спецконтингента в пешем порядке сотрудник с собакой следует позади колонны. При использовании служебной собаки в

общественных местах необходимо принять меры для исключения укусов собакой третьих лиц.

Для успешного выполнения служебных обязанностей по конвоированию кинологи должны быть компетентными специалистами, которые смогут эффективно использовать служебную собаку при осуществлении ежедневной работы и в экстремальных случаях для преследования сбежавших лиц.

2.2. Проблемные вопросы организации безопасных условий во время охраны осуждённых и заключённых под стражу лиц в медицинских учреждениях

Право на охрану здоровья в УИС принадлежит, как персоналу учреждений, так и осужденным и заключенным под стражу лицам. Бесспорно, государство проявляет заботу о здоровье всех граждан, в том числе и в местах отбывания наказания, и местах содержания под стражей. Данный факт защиты конституционных прав граждан, необходимая мера, должна изменять человека в лучшую сторону, так как человек чувствуя заботу должен становиться лучше и добрее, но криминально настроенные лица, отбывающие наказание, зачастую используют это в своих преступных целях.

Процесс оснащения лечебных учреждений УИС необходимым оборудованием, комплектование специалистами востребованных в обществе сфер медицины ориентирован, как стратегически приоритетный в развитии УИС и на сегодняшний день имеет значительные сдвиги в охране здоровья граждан в изоляции. Но даже эти показатели не могут удовлетворить лиц, отбывающих наказание и содержащихся под стражей, поправить своё запущенное, в силу криминального существования здоровье на территории лечебных учреждений системы.

С одной стороны, здоровье у каждого человека одно и данный факт является первоочередной потребностью человека, даже находящегося в изоляции. Кроме того, сама изоляция, являясь психологическим стрессом, может обострять уже имеющиеся хронические заболевания у человека. Мы согласимся с мнением Е.В. Середы, что даже помещение в штрафной или дисциплинарный изолятор (далее – ШИЗО, ДИЗО) может способствовать ухудшению здоровья. Так автор отмечает, что отрицательную роль играет стресс, вызванный изоляцией, а также и более строгие условия отбывания наказания в таких помещениях. В случае имеющегося хронического заболевания у такого осужденного, риск его обострения возрастает во много раз⁴⁸. Учитывая данный факт, перед водворением в ШИЗО, ДИЗО и другие камерные помещения для дисциплинарного воздействия администрация подтверждает самочувствие и здоровье водворяемого. Учитывая и то, что здоровье осужденных и заключенных под стражу лиц является правом, то на сегодняшний день, отстаивание данного права, а, следовательно, и факт его нарушения можно отследить по обращениям к Уполномоченному по правам человека. Так в 2017 году при поддержке ФСИН России и органов прокуратуры Российской Федерации Уполномоченному удалось добиться удовлетворения 139 жалоб на нарушения прав граждан в местах принудительного содержания. В общей сложности это коснулось интересов 9,5 тыс. человек⁴⁹.

Уполномоченный по правам сообщил, что к нему поступил ряд обращений от правозащитных организаций и родственников осужденной Р., страдающей онкологическим заболеванием и отбывающей наказание в исправительном учреждении ГУФСИН России по Пермскому краю, об

⁴⁸ Серeda Е.В. Государственная политика в сфере оказания медицинской помощи осужденным // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты» – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2017. – № 10. – С 32.

⁴⁹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год от 17 апреля 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 17 апреля. – С12.

оказании ей медицинской помощи. Уполномоченный обратился к директору ФСИН России с просьбой об оказании Р. необходимой медицинской помощи и к уполномоченному по правам человека в Пермском крае с предложением посетить заявительницу. В результате осужденной провели комплексные клинико-лабораторные и инструментальные обследования, назначен курс медикаментозной терапии, врачом-онкомаммологом краевого онкологического диспансера проведены дополнительные консультации и даны рекомендации по дальнейшему наблюдению и по ходатайству Уполномоченного Московским городским судом удовлетворена жалоба осужденного М., лишённого возможности самостоятельно передвигаться и обслуживать себя. Наказание в виде лишения свободы было заменено на штраф⁵⁰.

С другой стороны, ссылаясь на ненадлежащее обеспечение медицинским оборудованием или нехваткой специалистов медиков в лечебно-профилактических учреждениях УИС, осужденные и заключенные под стражу лица предпринимают попытки «вырваться» за пределы мест отбывания наказания и содержания под стражей, скрасить условия своей изоляции в лечебных учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения, откуда и совершают побеги из-под охраны временных караулов. Случаи причинения себе травм и увечий лицами в изоляции по причине конфликтов в среде осужденных и заключенных не редки, результатом драк и разборок среди данного контингента лиц становятся не только факты нарушения режима в учреждении, но и вынуждение администрации учреждения на экстренное конвоирование в лечебные учреждения, которое в итоге ослабляет системы охраны и надзора учреждения. Для многих руководителей данных служб, на фоне изменения штатных расписаний учреждений представляется проблемой назначение временных караулов, тем более выставление суточных постов охраны в

⁵⁰ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год от 17 апреля 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 17 апреля. – С13.

лечебных учреждениях муниципальных образований. Стоит отметить, что сотрудники учреждений УИС, назначенные во временные караулы, выполняют служебные задачи с огнестрельным оружием, вдали от своего учреждения и в небольшом составе, что представляется сложными и опасными условиями. При прохождении преддипломной практики нами были проведены исследования, в которых нами отмечен рост назначаемых временных караулов в учреждении ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Курганской области (приложение 4). Большое количество назначаемых караулов повышают служебную нагрузку на сотрудников учреждения, в основном в отделе охраны, что создают особый риск побеговой активности осужденных и заключенных под стражу в регионе.

Во-первых, обеспечения изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей в различных помещениях медицинского учреждения, в процедурных, перевязочных кабинетах, операционных, сопровождение в санузлы, душевые, во время проведения медицинских процедур и осмотров врачей-специалистов, как правило происходит при большом скоплении людей (больные, медперсонал, посетители). Помещения медицинских учреждений не предназначены для осуществления какой-либо изоляции людей.

Во-вторых, по причине удаленности от подразделений УИС ограничивается возможность контроля за ходом несения службы и взаимодействия со служебными нарядами УИС, другими правоохранительными органами, при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

В-третьих, возникают проблемы с бытовым устройством временных караулов, отсутствуют места размещения и отдыха лиц караула, условия хранения оружия, боеприпасов и специальных средств, приема пищи и т.д.

Вопросы организаций надлежащих условий для охраны осужденных в городских больницах для учреждений представляет определенную трудность, администрация больниц не всегда может выделить палату и дать разрешение на её оборудование элементами камерной изоляции.

Для реализации права осуждённых на охрану здоровья в учреждениях на сотрудников отделов охраны и надзора возлагается дополнительная служебная нагрузка по обеспечению надёжной изоляции и безопасности в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, где вопросы организации изоляции и безопасности должны реализовываться на необходимом уровне исключая возможность совершения побега из-под охраны, нападение на персонал медицинских учреждений и граждан, захват заложников и т.д.

Для избежание указанных негативных фактов, возникающих в процессе организации конвоирования больных осужденных и заключенных под стражу лиц в медицинских организации государственной и муниципальной систем здравоохранения необходим рациональный подход с применением эффективных мер, позволяющих грамотно планировать и выполнять поставленные задачи.

Авторы, затрагивая проблемы организации службы во временных караулах, склонны считать, что одной из важных причин побегов, осуждённых и содержащихся под стражей лиц, является их умелое симулирование или инициирование заболевания (совершают членовредительство), чтобы попасть в больницу и попытаться совершить побег, например, из окон палат, кабинетов, санузлов, в условиях отсутствия постоянного надзора⁵¹. Да, стоит признать, что эта причина одна из основополагающих, но не стоит забывать и допускаемую халатность сотрудников, которые выполняют задачи вдали от своего подразделения. Монотонность событий в медицинском учреждении, зачастую, утомляет, расхолаживает сотрудников и без должного контроля и настроения они склонны нарушать элементарные требования мер безопасности.

Об этом свидетельствуют условия побегов, например, в 2013 году побеги из-под охраны временных караулов были допущены в двух

⁵¹ Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно - исполнительной системы: учеб. Пособие – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – С.36.

территориальных органах, в ГУФСИН России по Свердловской области и ОФСИН России по Республике Ингушетия⁵². Остановимся подробнее на каждом из них. Так 27 августа 2013 г. из СИЗО № 1 г. Екатеринбург в городскую больницу № 23 для лечения был вывезен обвиняемый по ст. 166 ч. 4 УК РФ Патыгулин А. В. Находясь в больнице какое-то время заключенный изучил слабые стороны несения службы сотрудниками и 1 сентября 2013 г. в 23:20 совершил побег из-под охраны временного караула. Так под надзором сотрудника отдела режима заключенный был выведен в туалет, расположенный на первом этаже медицинской организации. Личный состав караула при выводе в туалет задействован не был, пост охраны с внешней стороны выставлен не был, обыск лица не производился, помещение не осматривалось, сотрудник, осуществляющий надзор, находился за закрытой дверью туалетной комнаты. Воспользовавшись этим, заключенный Патыгулин А. В. освободился от наручников, которыми был пристегнут к батарее отопления, и через окно, не оборудованное решёткой, выходящее за пределы здания, совершил побег. Сотрудник отдела безопасности подал сигнал «ПОБЕГ» и перешёл на преследование бежавшего.

Этого же года 13 сентября, в г. Карабулак, подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ Омаев М. У., содержащийся под стражей в СИЗО-1 был конвоирован в республиканский инфекционный диспансер с диагнозом «туберкулез». Заключенный был размещен в палате, где уже находились двое подследственных с аналогичным диагнозом.

27 сентября 2013 г. в 03 часа 30 мин. подозреваемый был выведен на прогулку часовым временного караула во двор больницы, откуда Омаев М.У. с использованием автомобиля совершил побег. При анализе причин побега было выяснено, что караул возглавлял младший инспектор отдела охраны, не

⁵² О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2013 году и мерах по повышению ее эффективности в 2014 году: информационное письмо от 19 марта 2014 года № исх.-08-11210. (неопубликованный акт).

имеющего опыта службы по должности начальника караула, караул был выставлен с нарушением системы охраны (неполной численности – менее трех сотрудников), и конечно решающим фактом побега явилось то, что преступно халатное отношение к несению службы сотрудниками, а именно то, что начальник временного караула самовольно покинул место несения службы, уехав домой на личном автомобиле, и отсутствие должностного контроля за службой временного караула, поспособствовали случившемуся.

В 2014 году 23 августа в Губахинскую городскую больницу был конвоирован осужденный Хуслитсманов Р. Р. 1989 г.р. с диагнозом «аппендицит». В этот же день успешно была проведена операция. Осужденный был размещен в палате № 5, расположенной на втором этаже. Установлено, что в связи с отсутствием мест в палатах Губахинской городской больницы, в палате № 5 находились двое больных граждан и двое осужденных из ФКУ ИК-12 Хуслитсманов Р. Р. и Субботинский К. В., с диагнозом «аппендицит», для охраны которых был выставлен 1 временный караул из 5 человек (1 – начальник караула от отдела охраны; 2 – часовых от отдела охраны, 1 – мл. инспектор отдела безопасности; 1 – оперуполномоченный). 27 августа около 03:30 осужденный воспользовавшись ситуацией, когда караул находился в коридоре и в палате не было сотрудников, совершил побег из палаты №5 через окно, спрыгнув со второго этажа.

16 апреля в 2015 году в ГУФСИН России по Приморскому краю от исправительного учреждения строгого режима ИК-27 в поселке Волчанец в городскую больницу города Находки, временным караулом учреждения был доставлен осужденный Выявлесов С. П. с резаными ранами на руках. При выводе осужденного в туалет, сотрудники сопровождающие осужденного, действовали с нарушениями требований мер безопасности, и перед тем, как впустить осужденного в туалет осмотр помещения не произвели, блокирование подступов к окнам не выполнили. В результате осужденный, воспользовавшись этой ошибкой сотрудников, один вошел в туалет резко захлопнув за собой дверь и закрылся на щеколду. В дальнейшем, совместными

усилиями начальника караула и часового дверь была взломана, но осужденный успел скрыться через окно, спрыгнув с третьего этажа здания⁵³.

Позднее 6 июня 2016, в 2.20 из палаты Ленской ЦРБ был допущен аналогичный побег осужденного по ст. 161 ч.2, 166 ч.2, 226 ч.1, 317 УК РФ Омарова М. Р., отбывавшего наказание в ИК-8 особого режима УФСИН России по Республике Саха (Якутия). В нарушении требований инструкции и плана охраны сотрудниками неоднократно в палату к осужденному допускались посторонние лица, именно в этот период осужденный оставался без надзора. Воспользовавшись отсутствием надзора, охраны осужденный Омаров М. Р., и помощью гражданки Штефановой И.В. используя эластичные бинты, совершил побег из палаты через окно, третьего этажа больницы. Побег стал возможен по причине халатного отношения к выполнению своих должностных обязанностей, неисполнения требований нормативных, правовых актов сотрудниками временного караула по охране и сотрудником отдела безопасности, осуществляющим надзор в медицинском учреждении⁵⁴.

Анализ обстоятельств совершенных побегов из-под охраны временных караулов позволяет сделать вывод о том, что условиями, способствующими их совершению, являются, в том числе, невыполнение требований нормативных правовых актов Минюста России и организационно-распорядительных документов ФСИН России. Например, назначение в качестве начальника караула сотрудников, не имеющих опыта службы и не обученных действиям при осложнении обстановки и происшествиях; выставление караула неполной численности (менее 3 человек); отсутствие должного контроля за службой временного караула; не качественное (не полное) оборудование мест несения службы ИТСОН. Временные караулы экипируются и вооружаются

⁵³ О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2015 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо от 29 марта 2016 года № исх.-083-16834 (неопубликованный акт).

⁵⁴ О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2016 году и мерах повышению ее эффективности в 2017 году: информационное письмо от 01 марта 2017 года № исх.-08-12288. (неопубликованный акт).

закрепленным за сотрудниками оружием. В медицинское учреждение начальнику караула выдается чемодан с необходимым имуществом караула (приложение 5).

Кроме того, в качестве условий, способствующих совершению побегов из-под охраны временных караулов, необходимо отметить не добросовестное отношение личного состава караула к выполнению поставленных задач: употребление алкогольных напитков; сон на посту; отсутствие должного контроля за лицами, заключенными под стражу или отбывающими наказание в виде лишения свободы, вверенными под охрану.

Как правило, лица, заключенные под стражу или отбывающие наказание в виде лишения свободы, совершают побег из-под охраны временных караулов через оконные проемы, не оборудованные инженерными средствами охраны, либо при выводе в туалет. Совершая побег вышеуказанными способами осужденные (подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений) применяют следующие ухищрения: использование халатности и невнимательности личного состава временного караула; симуляция острой формы (приступа) болезни или преднамеренное членовредительство с целью перемещения его для проведения медицинских манипуляций в иное помещение, не оборудованное инженерными средствами охраны; подкуп, шантаж.

Вывод ко второй главе.

Проведя анализ нормативно-правовых актов, регулирующих реализацию права осужденных и заключенных лиц на охрану здоровья мы пришли к мнению, что на сегодняшний день в этой сфере существует достаточно актов, регулирующих правовой механизм, позволяющих качественно осуществить медицинскую помощь и изоляцию, как на территории лечебных учреждений УИС, так и медицинских учреждений государственных и муниципальных систем здравоохранения и во время конвоирования. Приобретённая возможность реализации права на охрану здоровья среди осужденных и заключённых под стражу лиц не всегда носит

позитивный характер и зачастую используется ими для осуществления их криминальных замыслов. В связи с возникающими угрозами, следует необходимость в сосредоточении дополнительных сил и средств от учреждений и применения дополнительных мер безопасности.

Учитывая сложные условия при выполнении возложенных на караул задач и ограниченную возможность в применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, желательно назначать физически подготовленных, владеющих навыками применения приемов рукопашного боя и специальных средств сотрудников, также умело владеющих закрепленным огнестрельным оружием. В основном это лица из числа среднего начальствующего состава отдела охраны. В целях соблюдения данного права на подразделения охраны учреждений УИС Российской Федерации возлагается задача по охране подозреваемых, обвиняемых и осужденных при оказании им медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, а также проведения СПЭМО.

От своевременности разработки документации зависит успех выполнения служебной задачи караула. Качественный анализ системы охраны осужденных и заключенных под стражу лиц во время конвоирования и охране в помещениях медицинского учреждения способствует повышению личной безопасности сотрудников караула и персонала медицинского учреждения, а также предупредит возможные угрозы при выполнении служебных задач в непростых для караула условиях. Для этого разработка плана охраны должна быть произведена заранее. Заместитель по охране учреждения (лицо уполномоченное) выезжая в медицинское учреждение, уточняет с его администрацией поэтажное размещение палат, туалетов, процедурных и других помещений, места парковок автомобилей и другие сведения, используемые для выстраивания системы охраны. Также разрабатываются формализованные документы, которые обретают юридический статус по их заполнению

Для исключения случаев возникновения угроз, связанных с побегом или нарушением законности безопасности при осуществлении конвоирования и охраны сужденных (заключенных под стражей) лиц в медицинских учреждениях, необходимо неукоснительно выполнять предусмотренные системой охраны меры безопасности демонстрируются схемы охраны на всех этапах несения службы караула.

Не стоит забывать о качественном своевременном контроле за службой караула. Дежурный помощник начальника колонии, получив доклад от начальника временного караула делает отметку в специальном журнале и докладывает оперативному дежурному территориального органа. Также не стоит забывать и о том, что караулы в медицинских учреждениях назначаются на период не более 12 часов, а в качестве начальника временного караула следует назначать лиц, наиболее подготовленных к действиям в нестандартных ситуациях, требующих от сотрудников максимальной концентрации внимания.

Заключение

На сегодняшний день уголовно-исполнительная система переживает процессы, определенные программами реформ и некоторые сферы ее деятельности более активнее, подвергаются изменениям в сравнении с другими. Так медицинское обеспечение осужденных и заключенных под стражу лиц выстраивается на новый современный уровень, и вчерашние подходы в организации решения вопросов оказания медицинской помощи в учреждениях УИС не работают. В связи с этим приходится искать пути решения этих вопросов и реализовывать их в современных условиях. По этой причине подготовка и организация службы караулов по конвоированию и охране осужденных и заключенных под стражу лиц в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения является одной из важных задач, стоящих перед отделами охраны учреждений она нацелена на совершенствование практических профессиональных навыков персонала подразделений охраны УИС для выполнения служебных задач в непростых условиях. Теоретические и практические знания возможностей своего оружия, психоэмоциональная устойчивость к стрессовой ситуации, которая проявляется в реальном огневом столкновении с преступником, эффективная техника скоростной стрельбы, наработанная до мышечного запоминания, отработанная до безусловного рефлекса реакция сотрудника на раздражители, и убежденность в правоте своих действий должны стать основой в готовности применения огнестрельного оружия сотрудниками специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию для предотвращения преступлений.

Проблематикой применения мер безопасности при оказании медицинской помощи осужденным и заключенным под стражу лицам не в специализированных медицинских учреждениях УИС всегда была система мер для осуществления безопасности как персонала учреждения, больных граждан, персонала учреждения и непосредственно лиц осужденных и

заклученных под стражу. Недостаточная численность персонала, к предусмотренной системами охраны осужденных и заключенных под стражу лиц, не дает возможности должностным лицам учреждений и сотрудникам, назначаемым в качестве начальников караулов и служебных нарядов, настроить безопасный процесс реализации мер безопасности в медицинских учреждениях. Не приспособленная под осуществление надежной изоляции больничная палата медицинского учреждения и условия постоянного нахождения посторонних лиц, отсутствием возможности применения оружия, способствует большой утомляемости персонала караула и надзора за больными изолируемыми лицами. В результате, на протяжении длительного времени данное направление давало высокую динамику побегов из-под охраны временных караулов и караулов по охране СПЭМО.

Оказании медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы и лицам, находящимся под стражей, занимает особое место в социальной политике государства, но не следует забывать и о работе сотрудников УИС. Это факт связан с рядом причин, во-первых, большинство лиц, осужденных и заключенных под стражу до своего осуждения или заключения относились к маргинальным группам населения страны, уязвимым к угрозам значимых заболеваний. Во-вторых, по причине своей криминализированности, данные лица не проявляли беспокойства за свое здоровье и, в связи с чем, не были охвачены и учтены системой общественного здравоохранения и социальных служб. И в-третьих, условия отбывания наказания или содержания под стражей, все же в первую очередь, ориентированы на обеспечение изоляции от общества

В процессе организации службы временного караула для конвоирования осужденных и заключенных под стражу лиц в медицинские учреждения необходимо основательно подходить к выстраиванию системы охраны. Система охраны для данного вида караула подразумевает использование предназначенных сил и средств. При подготовке сотрудников, назначаемых в караулы, необходима специальная подготовка в изучении законодательства

регулирующего правоотношения, связанные с оказанием медицинской помощи осуждённым и заключённым под стражу лицам. Кроме того, необходимо отметить важность в материально-техническом оснащении места пребывания больного лица и караула в городском лечебном учреждении. Бесспорно, и то, что служебная нагрузка на сотрудника высока и определенный системой охраны объём службы должен быть соблюден, потому, что сотрудники при выполнении служебных задач в карауле, находятся вне учреждения УИС и им приходится надеяться только на свои силы. Изначально допуская ослабление охраны, выделением наименьшего количества сотрудников караула является недопустимой ошибкой руководителей учреждений и органов и может привести к совершению побега, захвата заложника и другим негативным последствиям.

По нашему мнению, в имеющихся нормативно-правовых актах, регулирующих реализацию права осужденных и заключенных лиц на охрану существует немало правовых механизмов позволяющих качественно осуществить медицинскую помощь, как на территории лечебных учреждений УИС, так и медицинских учреждений государственных и муниципальных систем здравоохранения, а теперь еще и СПЭМО. В тоже время приобретённая возможность реализации права на охрану здоровья среди осужденных и заключённых под стражу лиц не всегда представляется безопасным и несет позитивный характер. Учитывая ослабление бдительности сотрудников, нехватка сил и средств, увеличенная служебная нагрузка, слабое, а порой неудовлетворительное техническое оснащение мест несения службы караулов и служебных нарядов, влечет определенные риски побегов. В связи с чем возникает необходимость в сосредоточении дополнительных сил и средств от учреждений и применения дополнительных мер безопасности, для обеспечения качественной изоляции осужденных и заключенных под стражу лиц в медицинских учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения во время их осмотров, консультаций и оказания необходимой медицинской помощи. Но в процессе решения данных задач

существует ряд проблемных вопросов, связанный со спецификой охраны и конвоирования в таких учреждениях. Порядком осуществления охраны объектов УИС по охране на наш взгляд недостаточно урегулированы вопросы охраны лиц непосредственно в самих медицинских учреждениях, в связи с чем и существующая стабильная побеговая активность. В данном вопросе на наш взгляд необходимо законодательно закреплять право сотрудников ФСИН осуществлять необходимую изоляцию в отношении осужденных и заключенных под стражу лиц на специально отведенных, закреплённых и оборудованных помещениях в медицинских учреждениях государственных и муниципальных систем здравоохранения.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2022 г. № 170-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 июня 2022 г.

3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на от 25 февраля 2022 г. № 28-ФЗ [принят 15 июля 1995 г. № 103 –ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 25 февраля 2022 г.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ: [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 25 марта 2022 г.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. [принят от 18.12.2001 № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 25 марта 2022 г.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 № 432-ФЗ [принят от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 21 декабря 2021 г.

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2022 г. № 166-ФЗ [принят от 21.11.2011 № 323-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 июня 2022 г.

8. Об оружии: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 29 ноября 2021 г. № 378-ФЗ [принят от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 ноября 2021 г.

9. О безопасности: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на от 09 ноября 2020 № 365-ФЗ [принят от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 9 ноября 2020 г.

10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2021 № 273-ФЗ [принят 31 мая 2001 № 73-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 июля 2021 г.

11. Об организации охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 20 апреля 2013 г. [принят от 30 апреля 2008 № 656] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 апреля 2013 г.

12. О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314: указ Президента РФ [принят от 2 июля 2021 № 401] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 июля 2021 г.

13. О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 3 октября 2016 № 519 (ред. от 4 ноября 2020

№ 663) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5805 (Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 ноября 2020 г.).

14. Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1466 // Собрание законодательства РФ. – 2013 – № 1 – Ст. 61.

15. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Минюста РФ: текст с изменениями и дополнениями на 31 января 2020 г. № 6 [принят 28 декабря 2017 № 285] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 14.02.2020).

16. Об утверждении порядка и сроков направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядка организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы: приказ Минюста России от 2 октября 2015 г. № 233 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – № 48.

Научные, учебные, справочные издания

16. Андриянов Р.В., Ким В.В. Деятельность подразделений уголовно-исполнительной системы по охране психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Минздрава России в 2018 году, проблемные вопросы и пути их решения: аналитический обзор / Р. В. Андриянов; канд. юрид. наук, доц. В. В. Ким. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 32 с.

17. Каплунов, А. И., Милюков, С. Ф., Уткин, Н. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: учебное пособие / Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2001. – 272 с.

18. Князьков, А. С., Шеслер, А. В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции: учеб. пособие. – Томск: РИПК МВД России, 1995. – 59 с.

19. Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно - исполнительной системы: учеб. Пособие – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. – 50 с.

20. Лобан Е.И. Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Пресс, 2013. –467 с.

21. Маковик Р. С., Бессараб Н.Р. Изоляция личности: социальные и правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2002. № 1. – 319 с.

22. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., М., 1912. – 668 с.

Материалы периодической печати

18. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год от 17 апреля 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 17 апреля.

19. Серeda Е.В. Государственная политика в сфере оказания медицинской помощи осужденным / Е.В. Серeda // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты» – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2017. – № 10. – С 29 – 35.

20. Серeda Е.В. Тенденции оказания медицинской помощи осужденным / Е.В. Серeda // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – № 1. – С. 56 – 61.

21. Соловей Ю. П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 2.

22. Хохрин С.А., Емельянова А.Г. Обеспечение безопасности судебно-психиатрических экспертных медицинских организации: постановка проблемы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3(38). – С. 62-66.

Диссертации и авторефераты

23. Пестова, О. Ю. Нормативно-правовое регулирование оказания медицинской помощи осужденным к лишению свободы в России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / О.Ю. Пестова. – М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2018 – 30 с.

24. Попкова Е. А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным; уголовно-правовой и уголовно-

исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2005. – 227 с.

25. Мазняк К.В. Побег заключенных и борьба с ними: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. / К.В. Мазняк – М.: ВШ МВД СССР, 1968. – 15 с.

26. Цаплин И.С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореферат дис. ...канд. юрид. наук / И. С. Цаплин; Акад. упр. МВД России. – М.: 2002. – 26 с.

Материалы юридической практики

27. Информация временных караулов в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Курганской области для охраны осуждённых и лиц, содержащих под стражей для получения медицинской помощи в лечебных учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения / материалы научно-исследовательской работы Алешин В. А. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. – 2022. (неопубликованный акт).

28. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России / Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-сентябрь 2020 г. Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь: 2021 г. – 418 с.

29. О побеге лица, содержащегося под стражей, в УФСИН России по Белгородской области: информационное письмо ФСИН России от 25.02.2021 № исх-08-11621 (неопубликованный акт).

30. О побеговой активности: указание директора ФСИН России от 13 июля 2012 № 9-13717-08-т (неопубликованный акт).

31. О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2013 году и мерах по повышению ее

эффективности в 2014 году: информационное письмо от 19 марта 2014 года № исх.-08-11210. (неопубликованный акт).

32. О побеговой активности: указание начальник управления охраны и конвоирования ФСИН России от 06. 11. 2015 № исх-03-69996 (неопубликованный акт).

33. О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2015 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо от 29 марта 2016 г. № исх.-083-16834. (неопубликованный акт).

34. О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2016 году и мерах повышению ее эффективности в 2017 году: информационное письмо от 1 марта 2017 г. № исх.-08-12288. (неопубликованный акт).

35. О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2020 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо от 31.03.2021 исх-08-21157 (неопубликованный акт)

36. О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2021 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо ФСИН России от 28.03.2022 № исх-08-19725 (неопубликованный акт).

37. О внедрении Единой временной методики организации несения службы временными караулами (служебными нарядами): информационное письмо от 19.01.2021 № исх-08-2037 (неопубликованный акт).

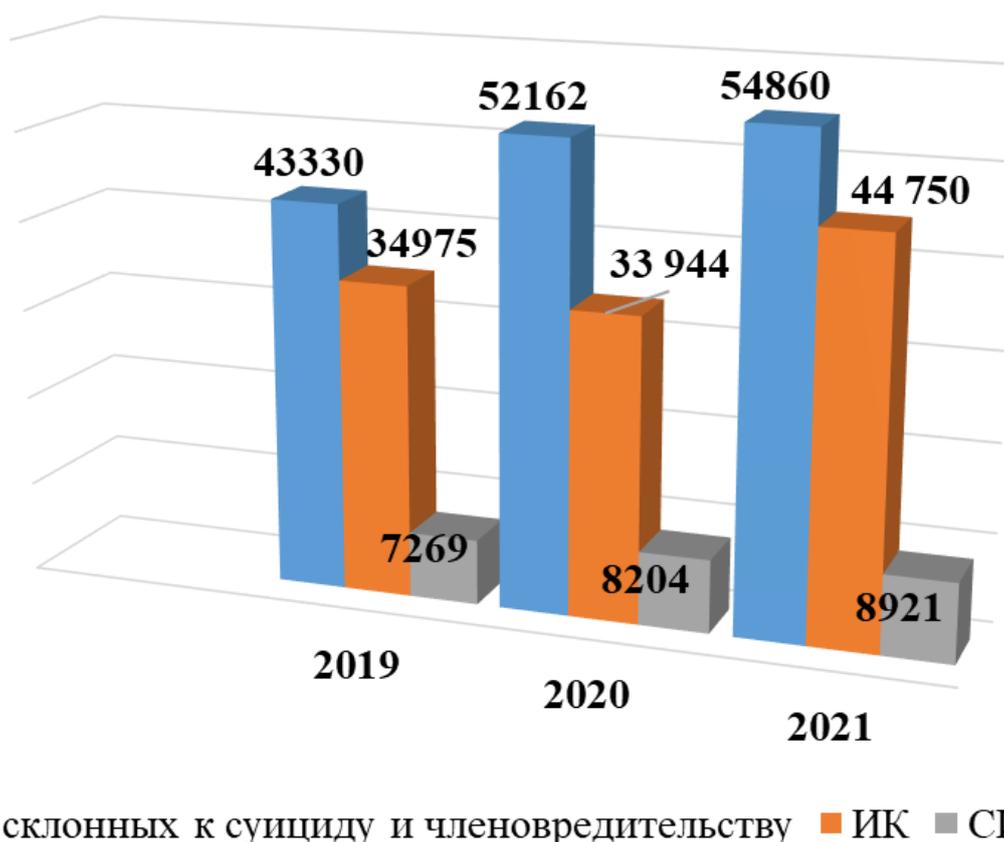
38. Применение физической силы, специальных средств и газовой оружия сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: метод, рекомендации. М.: УРН ФСИН России, 2015. – С. 5 (неопубликованное издание).

39. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018 – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 2.06.2021).

40. Пушкарев И. Устроивший бойню в курганской ИК-2 заключенный оказался ветераном Донбасса // 45 RU. Новости. Криминал. Ресурсы: офиц. сайт. 26.02.2021 Режим доступа: https://www.znak.com/2021-08-13/ustroivshiy_boynyu_v_kurganskoj_ik_2_kurgana_zaklyuchennyj_ozhalsya_v_eteranom_donbassa.

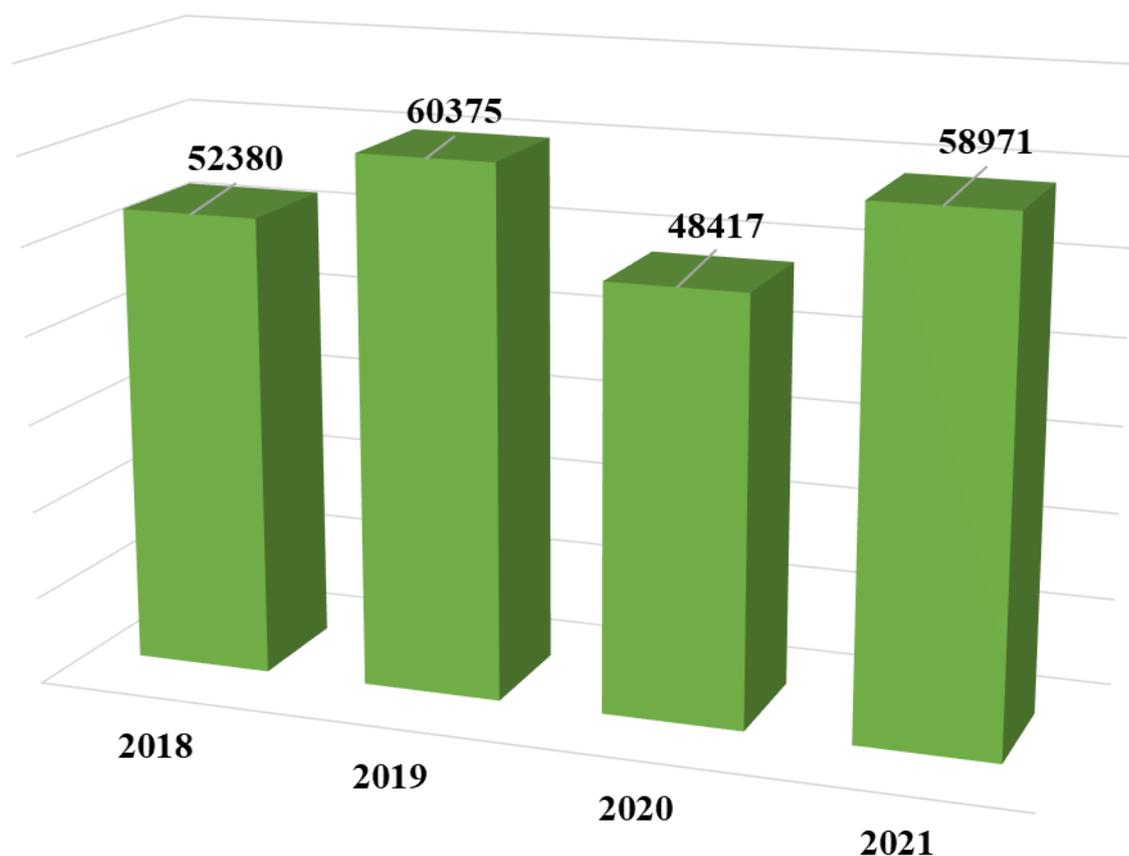
41. Письмо Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае от 02.12.2019 № 72/П/249 // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека Алтайского Края. Доклады о деятельности УПЧ по АК. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2021 году <http://upch.alregn.ru/documents/prikazy/>.

Общий анализ состоящих на профилактическом учете осужденных, подозреваемых и обвиняемых лиц склонных к суициду и членовредительству в период за 2019-2021 гг.⁵⁵

⁵⁵ Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России (Шифр формы: СБ-1) / Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2019 г. Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь: 2020 г. – С. 35; Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России (Шифр формы: СБ-1) / Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2021 г. Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь: 2022 г. – С. 39.

**Общий анализ количества назначенных временных караулов
в период с 2018- 2021 гг.⁵⁶**

⁵⁶ О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2019 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо от 12 марта 2020 г. № исх.-03-16070 (неопубликованный акт); О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2021 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо от 26.03.2022 исх-08-19725 (неопубликованный акт).

Общий анализ доли допущенных побегов из-под охраны временных караулов в период с 2015 по 2021 гг.⁵⁷

⁵⁷ О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2013 году и мерах по повышению ее эффективности в 2014 году: информационное письмо: от 19 марта 2014 г. № исх.-08-11210 (неопубликованный акт).; О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2015 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо от 29 марта 2016 г. № исх.-083-16834 (неопубликованный акт); О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2016 году и мерах по повышению ее эффективности в 2017 году: информационное письмо от 1 марта 2017 г. № исх.-08-122884 (неопубликованный акт); О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2020 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо от 31.03.2021 исх.-08-21157 (неопубликованный акт).

Информация временных караулов в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Курганской области⁵⁸

⁵⁸ Информация временных караулов в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Курганской области для охраны осуждённых и лиц, содержащихся под стражей для получения медицинской помощи в лечебных учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения / материалы преддипломной практики Алёшина В.А. (неопубликованный акт).

Экипировка временного караула

Фото 1. Содержимое чемодана начальника временного караула:
1. Бахилы для обуви; 2. Радиостанции; 3. Сотовый телефон НК;
4. Газовый баллончик «Резеда – 10», «Зверобой – 10»; 5. Халат больничный; 6.
Наручники «БРС»; 7. Документация караула (план охраны, формализованные акты и др. док.)